

Р.У. Каримова* , **Х.В. Масимова** , **З.К. Каримова**

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: risalat.karimova@mail.ru

КАЗАХСТАН И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН В XVII – XIX ВВ. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассмотрены взаимосвязи двух сопредельных субрегионов Центральной Азии – Казахстана и Восточного Туркестана в XVII – XIX вв. Целью исследования является выявление политического взаимодействия между Казахстаном и Восточным Туркестаном и характер его изменений в исторической ретроспекции. Исследование базируется на научном фундаменте, сформированном в процессе сравнительно-сопоставительного анализа китайских и тюркских источников, архивных материалов, а также данных специальной литературы. Метод компаративистики дал возможность рассмотреть исторические события в контексте геополитических интересов в Центральной Азии крупных держав – Цинской и Российской империй. Важным методологическим подходом стал принцип изучения истории Казахстана и Восточного Туркестана на основе как можно большего использования местных малоизученных источников.

Анализ привлеченных материалов дал возможность показать историю взаимодействия Казахстана и Восточного Туркестана в принятых хронологических рамках и его изменения в зависимости от политической конъюнктуры. XVII – XIX вв. для изучаемых субрегионов насыщены событиями, сыгравшими ключевую роль в их дальнейшей судьбе. От международных и в целом союзнических отношений двух суверенных государств в XVII в. они трансформировались в дальнейшем в связи с установлением протектората Российской империи над казахскими жузами и завоеванием Восточного Туркестана Цинской империей и стали носить сугубо межэтнический характер. Внешнеполитические вопросы с этого времени оказались в ведении метрополий. Общность происхождения, родственные языки, единая религия, сходство культурных традиций и драматичность установившегося положения обусловили и дальнейшую тесную взаимосвязь между населявшими субрегионы этносами. Она проявлялась не только в установившихся хозяйственно-культурных связях, торговом обмене, но прежде всего в общих политических интересах, пробуждавшихся в периоды народно-освободительной борьбы.

Ключевые слова: Казахстан, Восточный Туркестан, Цинская империя, Российская империя, история, политическое взаимодействие, межэтнические отношения.

R.U. Karimova*, H.V. Massimova, Z.K. Karimova

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: risalat.karimova@mail.ru

Kazakhstan and Eastern Turkestan in the 17th – 19th centuries from the history of political interaction

The article explores the interrelations of two adjacent subregions of Central Asia – Kazakhstan and Eastern Turkestan in the 17th – 19th centuries. The research aims to identify the political interaction between Kazakhstan and Eastern Turkestan and its evolution in historical retrospect. The study is based on a scholarly foundation formed through comparative analysis of Chinese and Turkic sources, archival materials, and data from specialized literature. The methodology of comparativism provided an opportunity to examine historical events in the context of geopolitical interests of major powers in Central Asia – the Qing and Russian empires. A significant methodological approach involved studying the history of Kazakhstan and Eastern Turkestan based on the extensive utilization of local understudied sources.

The analysis of the materials provided an opportunity to demonstrate the history of interaction between Kazakhstan and Eastern Turkestan within the accepted chronological framework and its changes depending on the political context. The 17th to 19th centuries were rich in events for the studied subregions, playing a pivotal role in their subsequent fate. From international and generally allied relations between the two sovereign states in the 17th century, they evolved with the establishment of the Russian Empire's protectorate over the Kazakh hordes and the conquest of Eastern Turkestan by the Qing Empire, becoming purely interethnic in nature. The external politics during this period came under the authority of the metropolises. The close connection between the ethnicities inhabiting the sub-regions was further

strengthened by common origins, related languages, a shared religion, cultural traditions, and the dramatic nature of the established situation. This connection manifested not only in established economic and cultural ties and trade exchange but primarily in common political interests, emerging during periods of national liberation struggle.

Key words: Kazakhstan, East Turkestan, history, political interaction, interethnic relations.

Р.У. Каримова*, Х.В. Масимова, З.К. Каримова

Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: risalat.karimova@mail.ru

VII – XIX ғасырлардағы Қазақстан мен Шығыс Түркістанның саяси байланыстары тарихынан

Мақалада XVII – XIX ғасырлардағы Орталық Азияның екі іргелес субаймағы – Қазақстан мен Шығыс Түркістанның өзара байланысы қарастырылған. Зерттеудің мақсаты Қазақстан мен Шығыс Түркістан арасындағы саяси байланыстары және оның тарихи ретроспекциядағы өзгерістерінің сипатын анықтау болып табылады. Зерттеу қытай және түркі дереккөздерін, мұрағат материалдарын, сондай-ақ арнайы әдебиеттер деректерін салыстырмалы-салғастырмалы талдау процесінде қалыптасқан ғылыми тұжырымдарға негізделген. Компаративистика әдісі тарихи оқиғаларды Орталық Азиядағы ірі державалар – Цин және Ресей империяларының геосаяси мүдделері тұрғысынан қарастыруға мүмкіндік берді. Жергілікті аз зерттелген дереккөздерді барынша көп пайдалану негізінде Қазақстан мен Шығыс Түркістан тарихын зерделеу қағидаты маңызды әдіснамалық тәсіл болды.

Қарастырылатын материалдарды талдау қабылданған хронологиялық шеңберде Қазақстан мен Шығыс Түркістанның өзара байланыстары тарихын және оның саяси конъюнктураға байланысты өзгерістерін көрсетуге мүмкіндік берді. XVII-XIX ғасырлар зерттелетін субаймақтар үшін олардың болашақ тағдырында шешуші рөл атқарған оқиғаларға толы. XVII ғасырдағы екі егемен мемлекеттің халықаралық және жалпы одақтастық қатынастарынан олар болашақта Ресей империясының қазақ жүздеріне протекторатының орнауына және Цин империясының Шығыс Түркістанны жаулап алуына байланысты өзгеріп, таза этносаралық сипатқа ие бола бастады. Осы кезден бастап сыртқы саяси мәселелер метрополиялардың қарауында болды. Шығу тегінің ортақтығы, туыстық тілдер, біртұтас дін, мәдени дәстүрлердің ұқсастығы және қалыптасқан жағдайдың драмалық сипаты субаймақтарды мекендеген этностар арасындағы одан әрі тығыз байланысты тудырды. Ол қалыптасқан экономикалық және мәдени байланыстарда, сауда алмасуларында ғана емес, ең алдымен халықтық-азаттық күрес кезеңінде оянған жалпы саяси мүдделерде де көрінді.

Түйін сөздер: Қазақстан, Шығыс Түркістан, Цин империясы, Ресей империясы, тарих, саяси байланыс, этносаралық қатынастар.

Введение

В XVII в. на территории рассматриваемых субрегионов находились сопредельные государства – Казахское ханство и Могульское государство (Могулия, Яркендское ханство). Между государствами сложились добрососедские отношения, подкрепляемые союзами родства. Однако взаимосвязи между ними не могли оставаться неизменными на протяжении столетий, они менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Так, когда возникла реальная опасность оказаться один на один с могущественными Шейбанидами, ханам Могульского государства пришлось пойти на переориентацию своей внешней политики и заключить союз с «исконными врагами» против своих прежних союзников, казахов и кыргызов (Акимускин, 1970: 234-235).

В Казахском ханстве и Могульском государстве центральная власть не была абсолютной, всегда находились претенденты, готовые ее оспаривать. Стремящимся к власти необходима была поддержка в борьбе за престол как внутри страны, так и за ее пределами. Вследствие этого между правящими ханами возникали союзнические отношения. Междоусобная борьба привела к ослаблению ханской власти и политической раздробленности. Установившимся положением не преминули воспользоваться могущественные соседи, чтобы за счет приобретения новых территорий и подданных усилить свой потенциал и выйти на новые рубежи на мировой арене.

Материалы и основные методы

Новая история Казахстана и Восточного Туркестана, отраженная в событиях, где одним

из главных действующих сил выступает цинский Китай, воссоздана подробнее всего в китайских хрониках, историко-географических очерках западного края, справочниках и пр. документах. Китайские хронисты очень тщательно фиксируют в них все интересующие их события и объекты. Сложность доступа к архивам и перевода текстов ограничивает исследователей в охвате и анализе китайских материалов. Особую важность для исследования избранной темы для авторов имел сборник «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв.», подготовленный и опубликованный группой специалистов Института уйгуроведения НАН РК и Института востоковедения РУз. (А.П. Колгановым, К.Ш. Хафизовой, А.Х. Ходжаевым, Г.А. Ларионовым). Большинство документов и материалов сборника были опубликованы впервые, являются ценной базой для исследования и постепенно вводятся в научный оборот. В них отражена политика цинского Китая в отношении ближайших соседей с запада, на завоевание которых Китай устремлялся с древности. Китайские материалы отражают историю с китаецентристских позиций, например, объявляя все государства и народы, входившие в соприкосновение с Поднебесной, ее данниками. В этой связи противовесом китайским материалам выступают тюркоязычные источники, позволяющих более глубоко и всесторонне изучить историю Казахстана и Восточного Туркестана. Восточный Туркестан богат письменными источниками на чагатайском, уйгурском языках, освещающими события политической истории, международных связей, культурные процессы на территории исследуемых регионов. Достаточно привести в пример такие, известные казахстанской науке сочинения как «Тарих-и Амнийя», «Тарих-и Хамиди» Молла Мусы Сайрама, «Ислам-наме» Молла Абд ал-Алима, неизученные и малоизученные сочинения «Хурлуга-Хемра» Сайкали, «Сказание о страждующих» А. Низарий, «Газат дармулки Чин» (Священная война мусульман против неверных) Билал Назыма (XIX в.).

Переселение мусульман в конце XIX в. из Синьцзяна в Семиречье достаточно полно освещено в архивных материалах, содержащихся, в частности, в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), а также сочинениях, повествующих о национально-освободительной борьбе народов Восточного Туркестана и ее по-

следствиях. Первоисточниками для исследования данного вопроса также являются «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства в Семиреченской области (собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева)», «Опыт военно-статистического описания Илийского края» Д. Федорова и др. статистические материалы.

Исследуемой теме посвящен ряд научных трудов отечественных и зарубежных исследователей. Изучением международных отношений Цинской империи и соседей занимались Б.П. Гуревич, Р.Б. Сулейменов, В.А. Моисеев, В.С. Мясников, Н.В. Шепелева, М. Кутлуков, К.Ш. Хафизова, I. Hsü, О.В. Зотов, С.В. Тимченко, А.Д. Воскресенский, Р. Perdue и др.; народно-освободительного движения – А. Ходжаев, Ю.Г. Баранова, Д. Исиев, И.И. Юсупов, Kim Hodong и др.; процесса переселения – А. Идаятов, М. Сушанло, Ю.Г. Баранова, В.А. Моисеев, D. Vgoryu и др., вопросами расселения, обустройства и хозяйства – П.П. Румянцев, И.В. Селицкий, И.В. Захарова, М.Н. Кабиров, Г.М. Исхаков, Г.С. Баратова, В.Г. Лю, Г.А. Капекова и др. Миграция казахов и образование казахской диаспоры в Синьцзяне исследованы Г.М. Мендикуловой, в частности, в монографии «*Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие*».

Использование метода компаративистики дало возможность рассмотреть исторические события, происходившие в Казахстане и Восточном Туркестане в контексте геополитических интересов в Центральной Азии крупных держав – Цинской, Российской и Британской империй. Важным методологическим подходом стал принцип изучения истории Казахстана и Восточного Туркестана на основе как можно большего использования местных малоизученных источников, не привлекавшихся в должной мере к исследованиям. Несомненно, только местные источники дают возможность рассмотреть события и явления как бы изнутри, выявить подлинную их сущность.

Результаты и обсуждения

В Могульском государстве в правление Мухаммад-хана развернулась борьба за яркендский престол, на который стал претендовать правитель Карашара и Турфана Абд ар-Рахим-хан. Эти восточные области занимали обособленное положение в Могульском государстве и пытались противостоять центральной власти. Казахские

ханы и султаны издавна вмешивались в междоусобную борьбу в Могульском государстве, они поддерживали сепаратистские устремления правителей Чалыша и Турфана (Моисеев, 1991: 15). Абд ар-Рахим-хан в своей борьбе также опирался на помощь казахов. По всей вероятности, помощь ему оказывала одна из соперничавших группировок казахского союза, в то время как казахский хан Турсун-Мухаммад, правивший в Ташкенте, имел дружественные отношения с яркендскими правителями. Сражение между противниками произошло под Карашаром и длилось два дня. Потерпев поражение и потеряв Карашар, Абд ар-Рахим-хан бежал и как сообщают Махмуд б. Вали обосновался в Турфане (Махмуд ибн Вали, 1988: 290-291).

Абд ар-Рахим-хан со временем все-таки утвердился в Карашаре, и начал прибирать к своим рукам Кучу и Бай. Он упорно продвигался к заветному яркендскому престолу. В борьбе с Яркендским ханством Абд ар-Рахим-хану продолжали помогать отдельные казахские султаны. Эта помощь была обоюдной, Абд ар-Рахим-хан в свою очередь оказывал поддержку казахским султанам. Так, на его сторону встал Ишим-хан сын Шигая – соперник Турсун-Мухаммад-хана в борьбе за первенство среди казахов (Вельяминов-Зернов, 1856: 348-379). Военный союз с Ишим-ханом был скреплен браком: Абд ар-Рахим-хан выдал за него свою дочь Падшах ханым, а сам женился на дочери брата Ишим-хана. Пять лет длилось активное противоборство, после чего положение несколько стабилизировалось. Ишим хану в его борьбе с Турсун-Мухаммад-ханом помог Абд ар-Рахим-хан. Ишим-хан ушел в Ташкент, где стал старшим казахским ханом (Акимовский, 1970: 246-247; Моисеев, 1991: 29).

В правление Абд ал-Латиф-хана приоритет в государственной политике перешел к оборонительным действиям против экспансии владельца Карашара и Турфана – Абд ар-Рахим-хана, который, обретя союзника в лице своего зятя – казахского Ишим-хана, настолько усилился, что Бай, например, практически все время находился в его руках. Эта борьба стоила центральной власти больших усилий. Тогда же на политической арене Восточного Туркестана вновь появляются ходжи и активно включаются в борьбу за господство над страной. Ходжа Шади (Мухаммад-Йахйа), согласно Бахр ал-асрар, сыграл роль посредника в мирных переговорах между Абд ал-Латиф-ханом и Абд ар-Рахим-ханом. При его посредничестве был заключен непрочный мир.

(Шах Махмуд, 1976: 203-204, 304), в 1627/28 г. по «Истории Кашгарии» и «Тарих-и Амнийя» (История Казахстана, 2006: 81а; Петров, 1961: 18).

Абдаллах-хан, вступивший на престол в восточной части Могульского государства после смерти отца, продолжил отношения добрососедского союза и родства с казахами, заложенные в период правления Абд ар-Рахим-хана. Он обменивался посольствами с Джахангир-ханом – сыном и преемником Ишим-хана. Во главе одного из посольств по сведениям Шах-Махмуд Чураса стоял Тауке султан сын Джахангира, а другого – его старший сын Апак султан. Дочь Джахангир-хана была выдана замуж за Йулбарса сына Абдаллах-хана (Шах Махмуд, 1976: 226).

В XVIII – XIX вв. политические судьбы Казахстана и Восточного Туркестана также имели много общего. У Казахского ханства и Могульского государства были одни внешние враги. На востоке – Джунгарское ханство, а с его уничтожением возник более мощный враг с далеко идущими планами – Цинская империя. На северо-западных подступах стояла Российская империя. В обоих субрегионах наблюдались ослабление центральной власти и раздробленность, имевшие сходные последствия. Для Казахстана это было началом процесса постепенного вхождения казахских территорий в состав Российской империи. С 10 (21) октября 1731 г. и до начала XIX в. к России были присоединены все казахские жузы, ставшие частью Российской империи. Приблизительно в это же время произошел захват Джунгарии (1757-1758 гг.) и Восточного Туркестана (1757-1759 гг.) цинским Китаем (Perdue, 2005: 9-11). Военная экспансия Китая уничтожила не только государства, но и их население (Джунгарское ханство). Цинская империя, планировавшая широкомасштабное расширение территории в Центральной Азии, вынуждена была ограничиться осуществленными захватами, столкнувшись на западе с новым могущественным соперником – Российской империей. Присоединение Казахстана к России избавило Казахстан от территориальных захватов и порабощения Цинской империей. Ожесточенные столкновения казахов с Цинами происходили в 60-е гг. XVIII в. Они сопровождались расправами, угоном скота и грабежом. (Гуревич, 1989).

Материалы китайских документов свидетельствуют о том, что в Китае напряженно наблюдали за событиями в Западном крае, анализировали и оценивали их с позиций своих

интересов и, когда наступил удобный момент, начали завоевательную кампанию в Джунгарии. «Мы [император] считаем, [что удобный] случай упускать нельзя, в будущем году предполагаем двинуть войска по двум направлениям прямо до Или... Такой благоприятной обстановки не было несколько десятков лет. Мы [император] продолжаем обдумывать со всех сторон мероприятие, которое нельзя не осуществить (Китайские документы, 1996: 68, № 11). Свои намерения цинское правительство обосновывало тем, что Джунгария и Халха с самого начала якобы являлись китайскими данническими владениями. Вследствие враждебного отношения Джунгарского ханства к Халхе, а также ее агрессивной внешней политики, цинский император для «сохранения спокойствия на подвластной ему территории» посчитал себя обязанным наказать виновного. И император наказал беспокойную Джунгарию, не только уничтожив государство, но и истребив почти поголовно ее население (Златкин, 1983: 291).

Наряду с карательными мерами по усмирению Джунгарии цинское правительство осуществляло меры по приведению к покорности населения Восточного Туркестана, которое также причисляло к «данническому» (Зотов, 1991: 116-119). С этой целью оно решило использовать исторически проверенную Китаем тактику натравливания одной части населения на другую, получившую у китайцев меткое определение «жарить мясо в собственном жиру». В данном случае была использована борьба за власть в стране черногорских и белогорских князей (ходжей). Цины сделали ставку на белогорских князей против правившей в это время черногорской династии. В августе 1755 г. в Восточный Туркестан был отправлен во главе небольшого отряда цинских солдат и ойратских воинов Бурхан ад-Дин-ходжа, находившийся до покорения Джунгарии в плену у ойратского правителя Галдан-Церена. Командование цинских войск в Джунгарии при этом оставило брата Бурхан ад-Дин-ходжи Хан-Ходжу (Ходжа-Джихан) заложником в Или, якобы для управления кочевьем. Динбэй цзянцзюнь Баньди пишет о них в Пекин, что «... по происхождению они являются предводителями уйгуров, яркендцы и кашгарцы повинуются им» (Китайские документы, 1994: 77, № 2). Действительно население Восточного Туркестана радостно встретило Бурхан ад-Дин-ходжу.

Переход власти к белогорским ходжам был воспринят цинским правительством «как мир-

ное покорение» Восточного Туркестана. Однако цинское правительство просчиталось, делая ставку на белогорских ходжей. Белогорские ходжи в свою очередь пытались использовать китайскую помощь для восстановления своей власти в Яркендском ханстве, утвердив Бурхан ад-Дин-ходжу на Яркендском престоле. Далее события в ханстве развивались не по плану Китая. Предположение обеспокоенного молчанием ходжи цзяньцзюня Чжао Хуэя о том, что Бурхан ад-Дин-ходжа поднял смуту, оказалось верным. Хан-ходжа, воспользовавшись удобной ситуацией (восстание Амурсаны), бежал в Кашгарию и воссоединился с братом. Цинский император решил ужесточить условия союза с Яркендским ханством и приказал обложить данью новых яркендских правителей. Однако Бурхан ад-Дин-ходжа и Хан-ходжа отказались направить своих представителей к командованию цинских войск в Джунгарии. Присланный для сбора дани эмиссар цинского режима Толуньтай, вернулся обратно ни с чем. Цзяньцзюнь в докладе императору предложил направить армию сначала в Аксу, Кучар, Уч-Турфан для оглашения императорского указа о приведении к покорности населения, с тем, чтобы мусульмане Яркенда и Кашгара, узнав об этом, пришли в трепет. Если мусульмане Аксу и Кучи выразят покорность, то они должны будут платить ежегодный налог, а если посмеют сопротивляться, то будут истреблены. В этом же докладе цзяньцзюнь сообщал о намерении послать фудутуна Аминьдао (Аминьту) во главе сотни китайских солдат, трех тысяч ойратов с кочевий Кунгеса и Юлдуса вместе с уч-турфанским беком Гадай Мухаммедом, спешествовавшим маньчжурам (Китайские документы, 1994: 42-43, 224-225, № 157).

В апреле 1757 г. илийский цзяньцзюнь, как и намеревался, отправил в Кашгарию фудутуна Аминьту с военным отрядом. Местное население встретило отряд с оружием в руках, фудутун Аминьдао был убит и его отряд уничтожен. Летом 1758 г. Хан-ходжа провозгласил себя ханом (Батур-хан) и повел борьбу против цинских завоевателей. Цинское правительство сосредоточило в районе Турфана 10-тысячную армию под командованием генерала Яэрхэшаня и начало наступление на г. Кучу. Более трех месяцев длилась осада города. Когда закончились продовольствие и боеприпасы, братья ходжи вынуждены были оставить Кучу противнику и уйти в Яркенд. Яэрхэшань был разжалован за то, что упустил ходжей. В ноябре Яркенд обложила армия Чжао Хуэя, сменившего прежнего

военачальника. Однако, как выяснилось, Чжао Хуэй переоценил свои возможности. Трехмесячная борьба под Яркендом закончилась победой ходжей. «Великая армия» была спасена только с помощью подоспевших цинских войск под командованием Фу Дэ. Отсюда цинские войска отступили в г. Аксу. Летом следующего 1759 г. 30-тысячная цинская армия вновь начала наступление на Кашгар и Яркенд.

Цинское правительство решило уничтожить непокорных правителей руками рвущихся к власти восточнотуркестанских феодалов: Одуа – правителя Кучара и его сына Османа, Кайдамата – правителя г. Бай и его сына Абдурахмана, Ходиса (Ходжа-Сы) – бывшего правителя Учтурфана и др. Ходжа-Сы, не только выразил свою покорность, но и выступил против Хан-ходжи в авангарде цинских войск (Китайские документы, 1994: 87-90, № 177). Для усиления своих позиций цинские власти также сделали ставку на разжигание розни между уйгурским, казахским и кыргызским населением, а также запугиванием репрессиями. Например, в обращении императора Цяньлуна к кыргызским владетелям от 25 февраля 1758 г. говорится: «Вы, буруты, никогда не вмешивались в дела джунгар, издавна являясь соседним владением. Ныне джунгары покорены, и ваши земли стали смежны с нашей границей. Если, тяготея к цивилизации, подобно казахам (здесь же говорится, что казахский хан Аблай, принявший Амурсану был разбит в большом сражении и раскаивается), приедете и подчинитесь, [вам] будет позволено жить по-прежнему, не менять [покрой] одежды, не будут введены чиновничьи ранги, не будут взиматься налоги, а если пришлете посланца с просьбой, то я увеличу милости и награды. Поскольку ваши варварские обычаи отличаются от Среднего государства, возможно вы не захотите перейти к нам и подчиниться. Это ваше дело. Однако вы должны обуздать свои племена, чтобы [они] всегда держались границ, а я со своей стороны не буду увеличивать войска и беспокоить [вас]. Но если вы не будете вести себя спокойно и не проявите смирения, а будете кочевать в пределы империи, бесчинствовать и грабить, то сами навлечете на себя беду и войска покарают вас, вы будете раскаиваться и как в дальнейшем сможете добиться нашей милости» (Китайские документы, 1994: 90-91, 231, № 179). Эта подготовительная работа сыграла немаловажную роль в покорении Восточного Туркестана. В дальнейшем Цины не раз использовали кыргызов, запугивая их или же смущая посулами богатой добычи в проводимой

кампании покорения уйгуров. Так в императорском указе от 4 июля 1758 г. цзяньцзюню даются следующие указания: «Сейчас, если полагаться на [сообщение] бурутов, то нужно немедленно объявить в их кочевьях, что если [они] присоединятся к [нашей] армии, то захваченные в пути трофеи в зависимости от обстоятельств будут выданы [им] в награду. Таким образом воодушевим [их] и вместе выступим на Яркенд и Кашгар, чтобы поймать и уничтожить главарей бунтовщиков» (Китайские документы, 1994: 112, 233, № 189).

В свою очередь, ходжи стремились добиться поддержки казахских и кыргызских султанов, а также среднеазиатских владетелей. Об этом говорят многочисленные документы. В частности, один из них, озаглавленный «Из сказки переводчика М. Арапова о приезде к Аблаю послов из Восточного Туркестана с предложением совместного выступления против цинских войск» от 25 августа 1759 г. содержит следующие сведения: «...сюда кашкарские посланцы к улусу ево Аблаеву пришли об них сам он Аблай-салтан сказывал ему Арапову, что оные едут к нему для соглашения чтоб им всем магометанского закона людям против китайских войск которых на Кашкарию и на Яркент нападение иметь будут быть за едино и друг друга оным невыдавать, и везут де к нему Аблаю знак победы одержанной яркентцами и кашкарцами над китайским войском, которого приходило на яркентцев и кашкарцев десять тысяч человек и все от них побито на двух верблюдах волосяных кос отсеченных от голов побитого китайского войска» (Китайские документы, 1994: 146, № 201).

Несмотря на отчаянное сопротивление населения Восточного Туркестана, столкнувшееся с натиском значительно превосходящих сил противника, страна была завоевана и разорена. В конце 1759 г. более 12 тыс. семей уйгуров, спасаясь от карателей, бежало в Коканд, Андижан, Наманган, Маргелан и другие районы Средней Азии. На Бурхан ад-Дина и Хан-ходжу цинские власти устроили настоящую облаву. Всюду, где они могли пройти, были поставлены заслоны, в особенности там, откуда пути вели в Россию, где ранее смог укрыться Амурсана. В цитированном выше документе сообщается и об этом: «Прошедшей зимы в крае зюнгорских мест некоторые киргисцы хотя и кочевали, но к лету все на свои места сошли ибо на самой границе от их киргиского владения к зюнгорским местам от китайского войска поставлено военных людей три тысячи человек для караула кашкарских вла-

делцов айходжи и кунходжи чтоб они немогли в Россию пробраться также как и зюнгорских калмык владельцы пробрались и в подданство российское вступили, которые и в зюнгорские места киргисцов и никого непускают» (Китайские документы, 1994: 143, 146, № 200, 201).

Бурхан ад-Дин и Хан-ходжа сумели пробраться в Бадахшан, но его правитель Султаншах приказал схватить их и предал казни. Головы братьев ходжей были отправлены цинским властям. Существует и другая версия, согласно которой Бурхан ад-Дин и Хан-ходжа были убиты маньчжурскими лазутчиками. Скорее всего, более достоверной, судя по последующим событиям, является первая версия. Султаншах за свое предательство был проклят правителями соседних мусульманских владений. Позже они опустошили Бадахшан, а самого Султаншаха казнили (Зотов, 1991: 109-113). Этот факт красноречиво свидетельствует о сочувствии правителей и народов сопредельных центральноазиатских государств борьбе уйгуров за свою независимость против цинского Китая. Это сочувствие принималось во внимание китайскими властями, поэтому они пытались любыми путями ослабить его выражение упреждающими указами. Так, в указе от 5 апреля 1759 г. говорится: «... следует послать кого-нибудь в их кочевье (имеется в виду кочевье бурутов – кыргызов) и ясно указать: когда великая армия атаковала Яркенд, вам было приказано послать войско на помощь. Вы намеренно сослались на сильные холода и глубокие снега. Впоследствии великая армия, хотя и с некоторой задержкой, добилась успеха, уничтожила очень много бандитов... Поскольку вы искренне изъявили покорность Небесной династии... полагаем, что [вы] обязаны послать солдат на помощь... Возможно, вы не желаете посылать солдат и тем хотите помочь мусульманам. Как вам угодно! Однако ваши кочевья недалеко от Кашгара. После того, как великая армия возьмет Яркенд и Кашгар, решим как быть [с вами]... Однако если Хан-Ходжа будет вынужден бежать к вам, вы, конечно же, должны немедленно схватить и выдать [его нам]. Если же опять будете спокойно сидеть и наблюдать, сложа руки, мы непременно дознаемся [об этом]» (Китайские документы, 1994: 141-142, № 199).

Этот документ помимо запугивания соседей Могульского государства, вскрывает дальнейшие намерения цинского Китая в отношении сопредельных территорий Центральной Азии. Обратите внимание на фрагмент документа «...

ваши кочевья недалеко от Кашгара. После того, как великая армия возьмет Яркенд и Кашгар, решим как быть [с вами]...», где цинские власти совершенно «по хозяйски» намечаются планы на будущее. О далеко идущих экспансионистских планах Цинской империи свидетельствует и документ, отразивший попытки Китая сделать по возможности казахов на данном этапе своими союзниками. «Казахский вопрос», по мнению императора Цяньлуна, в апреле 1755 г. мог быть решен двумя способами: первый – «если казахи перейдут на нашу сторону», тогда следовало бы направить «их старшего вождя... в столицу на аудиенцию» и наградить титулом; второй – «если... не перейдут на нашу сторону, тогда – напасть и захватить [военной силой]» (Гуревич, 1989: 127). То, что Китай не планировал довольствоваться на западе захватом Джунгарии и Восточного Туркестана подтверждает их дальнейшая политика в отношении казахов, которых они пытались выдворить с территории долины рек Или, Хоргоса, Лепса, оз. Алаколь, урочищ Тарбагатая и долины верховьев Иртыша. Действовали Цины так же жестко как и в прежних завоевательных походах. Б.П. Гуревич отмечает: «это была, по существу, новая, необъявленная война цинского Китая против населения Казахстана» (Гуревич, 1989).

Еще в процессе завоевания цинский император живо интересовался экономическим потенциалом восточнотуркестанского региона в целом и каждого его оазиса в частности. Он предписывал своим, задействованным в кампании сановникам, собрать и доложить сведения о городах и селениях, численности и составе местного населения, административном управлении, хозяйственной деятельности, выращиваемых культурах и сборах в урожайные и засушливые годы. Особый интерес был проявлен к выплачиваемой уйгурами джунгарам дани. В докладах подробным образом перечисляются размеры налоговых сборов с ремесленных мастерских, вино-водочных кабачков, садов, мельниц, торговых операций и пр. (Китайские документы, 1994: 92-103, № 19-23). Эти предписания говорят о том, что процедура обложения данью Восточного Туркестана проводилась Китаем впервые, для этого он не обладал даже необходимыми сведениями об экономическом потенциале страны и используемое определение «данники» является по меньшей мере выдумкой, для того, чтобы развязать себе руки.

После присоединения казахских земель к России и захвата Восточного Туркестана Цин-

ской империей взаимодействие рассматриваемых субрегионов претерпело кардинальные изменения: от взаимоотношений независимых государств к, в основном, межэтническим отношениям в контексте развернувшихся политических событий. Межэтнические отношения стали постоянными и более тесными в связи с массовыми переселениями уйгуров и казахов в XVII – XIX вв. и образования диаспор: казахской – в Синьцзяне, уйгурской – в Семиречье.

Начало проникновения казахов на территорию Джунгарии относится к концу первой половины XVIII века. В архивных документах содержатся сведения, что уже в 1744 г. в районе р. Цар-Гурбан кочевали улусы казахского старшины Ходжи Берды Батура (ЦГАДА: л. 1039). Казахи считали часть земель в Джунгарии исконно своими, захваченными в период образования и расширения территории Джунгарского ханства, поэтому стремились вернуться и владеть ими (Сулейменов, Моисеев, 1988: 58). Однако основная миграция казахов на территорию Джунгарии приходится в основном на середину XVIII в., когда цинской армией было уничтожено Джунгарское ханство и почти поголовно истреблено его население (Uradyn Erden Bulag, 1998: P. 98). Казахское ханство пыталось на дипломатическом уровне добиться от Цинской империи возвращения своих земель. Цины использовали это стремление как своего рода приманку, чтобы держать «в узде» казахов, обещаниями удерживая их от желания оказать помощь Джунгарии и Восточному Туркестану в войне с Цинской империей. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие фрагменты документов: «Эта земля покорена нами недавно, она является обширной и нам не жалко...», «Если бы вы действительно взяли в плен и передали нам Амурсану, тогда, естественно, можно было бы подарить [вам Тарбагатай]. После завоевания и усмирения Джунгарии и Восточного Туркестана надобность в отвлечении казахов исчезла и цинская администрация отказалась от всех своих обещаний (Цинская империя, 1989: 144; Сулейменов, Моисеев, 1988: 69; Гуревич, 1989: 133 и др.). Казахам было запрещено кочевать в районе рек Чу, Талас, а также западнее реки Или и южнее реки Аягуз «Ну, а если казахи и буруты вздумают пасти [здесь] скот, то [их] немедленно следует изгнать» (Гуревич, 1989: 173). Тем не менее казахи продолжали кочевать в запретной местности, за что подвергались преследованиям со стороны китайцев. Вооруженные столкновения с казахами, в конце концов, вынудили цинскую админи-

страцию приступить к переговорам и позволить казахам зимовку в этих местностях при условии выплаты налогов в размере 1% от перекочевавших стад (Гуревич, 1989: 173). В это же время небольшая часть казахов Старшего жуза откочевала в долину р. Или и формально признала себя подданными Китая.

В районах Тарбагатай, Барлык, р. Боротал, Эмель, в горах Барлык-Майли во второй половине XIX в. кочевали многотысячные группы казахов Среднего жуза (Аристов, 1873: 357). Первым официальным документом о размежевании границ между Цинской и Российской империями в Центральной Азии стал Пекинский договор от 2 ноября 1860 г., получивший более полное оформление в Чугучакском Протоколе 1864 г. (Мендикулова, 2016: 85).

Чугучакский протокол от 25 сентября 1864 г. закрепил территориально-государственное разграничение в Центральной Азии между Россией и Китаем по географическому принципу, т.е. без учета экономических, этнопсихологических, политических интересов, проживающих здесь народов. В пункте 5 Чугучакского протокола зафиксировано: «Настоящее определение границы делается в том намерении, чтобы навсегда скрепить доброе согласие между двумя государствами, поэтому, для избежания споров из-за обитающих вдоль теперь определенной между двумя государствами границы народов, сим поставляется принять в основание день размена этим протоколом: т.е., где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежних местах, пользуясь предоставленными средствами жизни, и к какому государству отошли места кочевок этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются. И если после сего кто-либо из них с прежнего места жительства перейдет в другую сторону, то таковых возвращать назад и тем прекратить замешательство и неопределенность на границе» (Русско-китайские отношения, 1958: 48; Мендикулова, 2016: 85). Тем не менее, не смотря на установленные запреты и китайские пикеты, казахи продолжали кочевать по традиционным маршрутам перекочевков в зависимости от жизненно необходимых условий. Так, в 1878 г. около 9 тысяч казахов покинуло территорию России и откочевало в Синьцзян.

20 сентября 1879 года был заключен Ливадийский договор, по условиям которого Россия должна была возвратить территорию Или

Китаю. По условиям договора цинский император не должен был преследовать жителей Илийского края за участие в восстании (ЦГА РК: Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4852, л. 2), мусульманскому населению края предоставлялось право принять подданство России и переселиться в ее пределы в течение года (ЦГА РК: Д. 4852, л. 4). 12 февраля 1881 г. между Россией и Китаем был подписан Петербургский договор, который предусматривал право 132-тысячного населения Илийского края на избрание себе подданства (ЦГА РК: Д. 4854, л. 4-9 об.). 10 тысяч юрт казахов предпочло российское подданство и переселение в Семиречье.

Переселение уйгуров в Семиречье было связано с народно-освободительным движением в Восточном Туркестане. Народы Восточного Туркестана сразу же после завоевания страны начали освободительную борьбу против цинского Китая. Одно антицинское восстание следовало за другим. Особенно мощным было уйгуро-дунганское восстание 1864–1878 гг. В результате этого восстания повсюду в Джунгарии и Кашгарии (кроме Баркуля и Комула) было свергнуто господство Цинов и возникло пять самостоятельных государств: Кучарское, Хотанское, Кашгарское, Урумчинское и Кульджинское (Илийский султанат). В 1867 г. путем объединения Кашгарии и Илийского султаната было создано государство Йеттишар во главе с Якуб-беком. В 1870–1871 гг. в состав нового государства вошло и Урумчинское ханство (Исиев, 1981: 23-24). Борьба между державами (Россия, Великобритания, Цинская империя) за влияние и владение Центральной Азией привела в 1871 г. к оккупации Илийского края Россией. Т. о. Илийский султанат (Кульджинский край) прекратил свое существование (Hsü, 1965: 12). В 1881 г. Россия вследствие сложного международного положения вынуждена была вернуть Илийский край Китаю, оставив за собой лишь небольшую пограничную полосу с селениями Кальджат, Кетмень, Большой и Малый Ачинохо, Тиермень, Дардамты, Шункар, Актам, Добун и др. (в пределах современных Жаркентского и Уйгурского районов Казахстана) (Русско-китайские отношения, 1958: ст. I и VII; Воскресенский, 1995).

Карательный поход против государства Йеттишар был организован цинским правительством в сентябре 1874 года. На подавление восстания цинское правительство направило армию, вооруженную европейским оружием (Kim Hodong, 2004: 164-178). Тем не менее нацио-

нально-освободительная борьба продолжалась до 1879 года.

После подписания Ливадийского (1879 г.) и Петербургского (1881 г.) договоров, предусматривающих, упомянутые выше, условия возвращения Илийского края Китаю, большинство уйгуров (11365 семей) и дунган (1308 семей), опасаясь репрессий со стороны цинского правительства переселилось в Семиречье на территорию Российской империи (Семиреченская область – юго-восточная часть Казахстана и северная Киргизия) (ЦГА РК: Д. 4861, л. 25; Там же, Д. 67, л. 8).

Среди таранчинских поселений Семиречья, образовавшихся в результате переселений конца XIX в., своей историей происхождения выделяются селения, вошедшие в Кетменскую волость. Таранчи, проживающие на этой территории, были переведены сюда китайцами из Восточного Туркестана в середине XVIII в. для постройки городов, селений, крепостей, сооружения водных оросительных каналов и земледелия. Кетменские селения оказались самыми западными и служили авангардом для защиты Кульджинского края от вторжений кочевников. В 1862-1871 гг. селения Кетменской волости входили в состав Таранчинского султаната, и их жители участвовали в защите султаната от вторжения русских. После ухода русских из Кульджи и формирования новой границы, часть территории Кульджинского края в соответствии с условиями Петербургского договора с населением в 760 семей таранчей отошла к России. На этой территории в 1881-1883 гг. и была образована Кетменская волость (Воскресенский, 1995: 224-225; Селицкий, 1904: 39-40). На Кетменской волости переселение конца XIX в. отразилось незначительно, так как сюда переселялись не целые землячества таранчей, а отдельные хозяйства (Материалы по обследованию, 1914: 84).

Переселенцы осели в основном на казахстанской территории Семиреченской области. По данным 1897 г. здесь проживало уйгуров – 55 809 человек, дунган – 4 416 человек. Из них в Джаркентском уезде зафиксировано 30 108 человек уйгуров и 2 564 человека дунган, в Верненском уезде – 25 701 человек уйгуров и дунган – 1 852 человека (Первая всеобщая, 1905: IV-IX, 1-2). В Джаркентском уезде таранчей расселили в пределах четырех волостей: Джаркентско-Таранчинской, Аккентской, Аксу-Чарынской и Кетменской; в Верненском уезде – Малыбаевской, Карамской и Карасуйской.

Переселение уйгуров и дунган в Семиречье в конце XIX привело к образованию на его территории компактных уйгурских и дунганских поселений. Переселенцы освоили в основном пустовавшие безводные земли, построили каналы и арыки и за короткий срок стали получать большие урожаи (ЦГА РК: Д. 4954, лл. 110, 154; Федоров, 1903: 12), увеличивавшиеся год от году и позволившие им не только кормить себя, но и обеспечивать продовольствием русские войска, дислоцированные в этом стратегически важном районе.

Переселенцы-казахи в Синьцзяне и уйгуры в Семиречье образовали своего рода островки компактного проживания, общение в которых в основном было сосредоточено внутри них. Взаимодействие с иноэтничными соседями складывалось постепенно. Ему способствовали исторически сложившиеся хозяйственно-культурные связи между субрегионами. Общность происхождения, родственные языки, единая религия, сходство культурных традиций и драматичность установившегося положения обусловили и дальнейшую тесную взаимосвязь между населявшими субрегионы народами. Она проявлялась не только в установившихся хозяйственно-культурных связях, торговом обмене, но прежде всего в общих политических интересах, пробуждавшихся в периоды народно-освободительной борьбы.

Заключение

На основе многочисленных источников и исторических сочинений, отражающих события политической истории Казахстана и Восточного Туркестана в рассматриваемый период можно сделать следующие выводы. XVII в. – время функционирования государств – Казахского ханства на территории Казахстана и Могульского (Яркендского) государства в Восточном Туркестане. Между вполне независимыми государствами сложились в целом дружественные, союзнические отношения. В этот период между ними широко практикуется заключение дина-

стических браков, закрепляющих политические союзы. XVIII вв. характеризуется ослаблением центральной власти в обоих государствах, междоусобицами, ожесточенной борьбой за престол. Время от времени отдельные претенденты пользуются помощью союзников. Результатом смутной поры явилась постепенная утрата независимости и установление сюзеренитета Джунгарского ханства. Против Джунгарского ханства оба государства вели бесконечные военные действия, истощившая в итоге не только их, но и сюзерена. Во второй четверти XVIII в. на востоке появляется более грозный противник – Цинская империя, первоначально надевшая личину миротворца, выступающего за порядок и справедливость, но впоследствии сбросившая маску и приступившая к военной экспансии, беспощадной, несущей разрушение государствам и гибель их населению. Так были завоеваны Джунгарское ханство и Восточный Туркестан. Со второй четверти XVIII в. казахские жузы приходят к решению принять подданство Российской империи. Это был постепенный процесс, избавивший казахов от порабощения Цинами. Экспансия Цинской империи захлебнулась на вновь установленной границе России. С потерей независимости для двух субрегионов Центральной Азии – Казахстана и Восточного Туркестана взаимодействие приняло сугубо межэтнический характер. Внешнеполитические вопросы с этого времени оказались в ведении метрополий. Общность происхождения, родственные языки, единая религия, сходство культурных традиций и драматичность установившегося положения обусловили и дальнейшую тесную взаимосвязь между населявшими субрегионы этносами. Она проявлялась не только в установившихся хозяйственно-культурных связях, торговом обмене, но прежде всего в общих политических интересах, пробуждавшихся в периоды народно-освободительной борьбы.

Настоящее исследование профинансировано КН МНВО РК (ИРН BR20281006).

Литература

- Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могульского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI – 60-х гг. XVII вв. // ПС, XXI. – Л.: Наука, 1970. – С. 233-248.
- Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрап // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 240-256
- Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О. Ф. Акимушкина. – М.: Наука, 1976. – 407 с.

- Вельяминов-Зернов В. В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана – ТВОРАО, 1856. – Ч. II. – С. 329-370.
- История Казахстана в арабских источниках // Сб.: в 3 т. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – Т. 3. – 272 с.
- Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.) – Алма-Ата: Гылым, 1991 – 238 с.
- Петров К. И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV – XVII веках. – Фрунзе: Изд-во АН Киргиз. ССР, 1961. – 175 с.
- Perdue P. China Marches West. The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge-London: Harvard University Press, 2005.
- Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. – Алматы: Гылым, 1994. – 272 с.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. – М. 1983. – 332 с.
- Зотов О.В. Китай и Восточный Туркестан в XV–XVIII вв. Межгосударственные отношения. – М.: Наука, 1991. – 169 с.
- Исиев Д.А. Уйгурское государство Йэйтишар: (1864-1877). М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1981
- Hsü I. (1965) The Ili crisis. A study of Sino-Russian Diplomacy, 1871-1881. Oxford: Clarendon Press, 1965
- Kim Hodong. (2004) Holy War in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia. 1864-1877. Stanford: Stanford University Press, 2004
- Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. – М., 1958. С. 54-60, ст. I и VII
- Воскресенский А.Д. «Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года». М.: Памятники исторической мысли, 1995.
- Uradyn Erden Bulag. (1998) Nationalism and Hybridity in Mongolia. – Oxford University Press, 1998. – 302 p. – ISBN 9780198233572.
- Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.: документы и материалы – М., 1989. – 311 с.
- ЦГАДА, ф. 248. Правительствующий Сенат, оп. 113, д. 383, л. 1039
- Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века: о внешней и внутренней политике Аблая. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 144 с.
- Цинская империя и Казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в.: в 2-х частях / Сост. К.Ш. Хафизова, В.А. Моисеев. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 216+227 с. – Ч. I – Док. 83
- Аристов Н.А. Отношения наши к дунганам, Кашгару и Кульдже // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1873. – Вып. II.
- Мендикулова Г.М. Историческое и современное развитие казахской диаспоры и ирреденты: учеб. пособие / Г.М. Мендикулова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 256 с. ISBN 978-601-04-2044-1
- Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4852, л. 2. Ливадийский договор, статья II
- Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4852, л. 4. Ливадийский договор, статья III
- Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4854, л. 4-9 об.
- Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4861, л. 25; Там же, Ф. И-44. Оп. 1. Д. 67, л. 8
- Ходжаев А. China marche West by Peter C. Perclue. – Cambridge, Massachusetts, London, England, 2005. – 725 с.
- Селицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казахском университете, 1904, т. XX, вып. 6
- Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. V – Таранчи. СПб., 1914, 236 с., илл.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. LXXXV. Семиреченская область. СПб., 1905
- Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 4954, л. 110, 154
- Федоров Д. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Часть II. Ташкент: Издание Штаба ТуркВО, 1903

References

- Akimushkin O. F.(1970) K voprosu o vneshnepoliticheskikh svyazyakh Mogol'skogo gosudarstva s uzbekami i kazakhami v 30-kh gg. XVI – 60-kh gg. XVII vv [On the issue of foreign policy relations of the Mogul state with the Uzbeks and Kazakhs in the 30s]. // PS, XXI. – L.: Nauka, 1970. – S. 233-248.
- Makhmud ibn Vali. (1988) Bakhr al-asrar // Materialy` po istorii Srednej i Czentral`noj Azii X–XIX vv.[// Materials on the history of Middle and Central Asia from the 20th to 20th centuries] – Tashkent: Fan, 1988. – S. 240-256
- Shakh-Makhmud ibn mirza Fazil Churas. (1976) Khronika. Kriticheskij tekst, perevod, kommentarii, issledovanie i ukazateli [Chronicle. Critical text, translation, commentary, research and indexes]O. F. Akimushkina. – М.: Nauka, 1976. – 407 с.
- Vel'yaminov-Zernov V.V.(1856) Istoricheskie izvestiya o Kokanskom khanstve, ot Mukhammeda-Ali do Khudayar-Khana [Historical news about the Kokan Khanate, from Muhammad Ali to Khudayar Khan] – TVORAO, 1856. – Ch. II. – S. 329-370.
- Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh [History of Kazakhstan in Arabic sources] (2006) // Sb.: v 3 t. – Алматы: Dajk-Press, 2006. – Т. 3. – 272 с.
- Moiseev V.A. (1991) Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.)[Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi] – Alma-Ata: Gyly'm, 1991 – 238 s.

- Petrov K.I. (1961) Oчерки feodal'ny'kh otnoshenij u kirgizov v XV – XVII vekakh. [Essays on feudal relations among the Kyrgyz in the KSV – 17th centuries] – Frunze: Izd-vo AN Kirgiz. SSR, 1961. – 175 s.
- Perdue P. (2005) China Marches West. The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge-London: Harvard University Press, 2005.
- Kitajskie dokumenty` i materialy` po istorii Vostochnogo Turkestana, Srednej Azii i Kazakhstana XIV – XIX vv. [Chinese documents and materials on the history of East Turkestan, Central Asia and Kazakhstan XIV – XX centuries.] (1994) – Almaty`: Gy`ly`m, 1994. – 272 s.
- Zlatkin I.Ya. (1983) Istoriya Dzhungarskogo khanstva. [History of the Dzungar Khanate] 1635-1758. – M. 1983. – 332 s.
- Zotov O.V. (1991) Kitaj i Vostochny`j Turkestan v XV–XVIII vv. Mezhgosudarstvenny`e otnosheniya.[China and Eastern Hedgehog Turkestan in the KSV–XVIII centuries. Interstate relations.] – M.: Nauka, 1991. – 169 s.
- Isiev D.A. (1981) Ujgurskoe gosudarstvo Je`ttishar: (1864-1877). M.: Nauka, Glav. red. vost. lit-ry`, 1981
- Hsü I. (1965) The Ili crisis. A study of Sino-Russian Diplomacy, 1871-1881. Oxford: Clarendon Press, 1965
- Kim Hodong. (2004) Holy War in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia. 1864-1877. Stanford: Stanford University Press, 2004
- Russko-kitajskie otnosheniya. 1689-1916. Oficial'ny`e dokumenty`. (1958) – M., 1958. – S. 54-60, st. I i VII
- Voskresenskij A.D. (1995) «Diplomatsicheskaya istoriya russko-kitajskogo Sankt-Peterburgskogo dogovora 1881 goda».[Diplomatic history of the Russian-Chinese St. Petersburg Treaty of 1881"] – M.: Pamyatniki istoricheskoy my`sli, 1995.
- Uradyn Erden Bulag. (1998) Nationalism and Hybridity in Mongolia. – Oxford University Press, 1998. – 302 p. – ISBN 9780198233572.
- Gurevich B.P. (1989) Mezhdunarodny`e otnosheniya v Czentral'noj Azii v XVII – pervoj polovine XIX v.: dokumenty` i materialy` [International relations in Central Asia in the 17th century – the first half of the 20th century: documents and materials] – M., 1989. – 311 s.
- CzGADA, f. 248. Pravitel'stvuyushhij Senat,[Governing Senate] op. 113, d. 383, l. 1039
- Sulejmenov R.B., Moiseev V.A. (1988) Iz istorii Kazakhstana XVIII veka: o vneshnej i vnutrennej politike Ablaya.[From the history of Kazakhstan in the 18th century: about Ablai's foreign and domestic policies.] – Alma-Ata: Nauka, 1988. – 144 s.
- Czinskaya imperiya i Kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret` XIX v.[Jin Empire and Kazakh Khanates. Second half of the 18th century – first third of the 20th century.] (1989): v 2-kh chastyakh / Sost. K.Sh. Khafizova, V.A. Moiseev. Alma-Ata: Nauka, 1989. – 216+227 s. – Ch. I – Dok. 83
- Aristov N.A. (1873) Otnosheniya nashi k dunganam, Kashgaru i Kul`dzhe [Our relations with the Dungans, Kashgar and Kulyoja]// Materialy` dlya statistiki Turkestanskogo kraja. – SPb., 1873. – Vy`p. II.
- Mendikulova G.M. (2016) Istoricheskoe i sovremennoe razvitiye kazakhskoj diaspory` i irredenty` [Historical and modern development of the Kazakh diaspora and irredents]: ucheb. posobie / G.M. Mendikulova. – Almaty`: Kazak universiteti`, 2016. – 256 s. ISBN 978-601-04-2044-1
- Czentral'ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan.[Central hedgehog state hedgehog archive of the Republic of Kazakhstan] F. I-64. Op. 1. D. 4852, l. 2. Livadijskij dogovor, stat`ya II
- Czentral'ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan.[CENTRAL STATE ARCHIVE of the Republic of Kazakhstan] F. I-64. Op. 1. D. 4852, l. 4. Livadijskij dogovor, stat`ya III
- Czentral'ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan.[CENTRAL STATE ARCHIVE of the Republic of Kazakhstan] F. I-64. Op. 1. D. 4854, l. 4-9 ob.
- Czentral'ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan. [CENTRAL STATE ARCHIVE of the Republic of Kazakhstan] F. I-64. Op. 1. D. 4861, l. 25; Tam zhe, F. I-44. Op. 1. D. 67, l. 8
- Khodzhaev A. (2005) China marche West by Peter C. Perclue. – Cambridge, Massachusetts, London, England, 2005. – 725 c.
- Seliczkij I.V. (1904) Kul`dzhinskie pereselency` pogranichnoj s Kitaem polosy` [Kulyodzhinsky resettlers of the border strip with China]// Izvestiya obshhestva arkheologii, istorii i e`tnografii pri Imperatorskom Kazakhskom universitete, 1904, t. KhKh, vy`p. 6
- Materialy` po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhil`cheskogo khozyajstva i zemlepol`zovaniya v Semirechenskoj oblasti, sobranny`e i razrabotanny`e pod rukovodstvom [Materials on the survey of native and Russian old-timers' economy and land use in the Semirechensk region, collected and developed under the guidance of]P.P. Rumyanzeva. (1914) T. V – Taranchi. SPb., 1914, 236 s., ill.
- Pervaya vseobshhaya perepis` naseleniya Rossijskoj imperii [The first general census of the Russian Empire]1897 g. (1905) Vy`p. LXXXV. Semirechenskaya oblast`. SPb., 1905
- Czentral'ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan. F. I-64. Op. 1. D. 4954, l. 110, 154
- Fedorov D. (1903) Opy`t voenno-statisticheskogo opisaniya Ilijskogo kraja.[Experience in military-statistical description of the Ili region.] Chast` II. Tashkent: Izdanie Shtaba TurkVO, 1903

Сведения об авторах:

1. Каримова Рисалат-Биби Усмановна (автор-корреспондент) - доктор исторических наук, доцент, профессор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства науки и высшего образования РК, (г. Алматы, Республика Казахстан) e-mail: risalat.karimova@mail.ru
2. Масимова Халминям Валет кизи - кандидат филологических наук Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства науки и высшего образования РК (г. Алматы, Республика Казахстан), e-mail: khalminam@mail.ru
3. Каримова Зульфийам Каримовна - кандидат исторических наук, ассоц.профессор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства науки и высшего образования РК (г. Алматы, Республика Казахстан) e-mail: vostok_karimova@mail.ru

Information about authors:

1. Karimova Risalat-Bibi (corresponding author) - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor Institute of Oriental Studies named after. R.B. Suleimenov Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, (Almaty, Republic of Kazakhstan) e-mail: risalat.karimova@mail.ru
2. Masimova Halminyam - Candidate of Philological Sciences at the Institute of Oriental Studies named after. R.B. Suleimenov Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan), e-mail: khalminam@mail.ru
3. Karimova Zulfiyam - candidate of historical sciences, associate professor at the Institute of Oriental Studies named after. R.B. Suleimenov Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan) e-mail: vostok_karimova@mail.ru

Поступило 4 декабря 2023 года

Принято 27 февраля 2024 года